

Научная статья
УДК 316.356.2(470.67):314.146(470.67)
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-229-233

ИНСТИТУТ ПОЛИГАМИИ И ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА МОДЕЛИ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Эльвира Махачевна Загирова

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия, elvira.2005@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5586-7440>

Аннотация. В рамках исследования дагестанской семьи и протекающих в ней деструктивных процессов, среди которых появление института многоженства ключевым является установление отношения «первой жены» к решению своего супруга иметь «вторую жену». Выдвинута гипотеза, что на решение мужчины иметь «вторую жену» и «вторую семью» влияет его статус и уровень доходов. Результаты авторского исследования показывают, что подавляющая часть опрошенного населения главой семьи считают мужчину. При оценке брачного поведения супруга респондентки готовы на кардинальные меры при решении супруга иметь «вторую жену». Однако чаще всего первая жена бывает вынуждена смириться с решением мужа иметь «вторую жену» по самым разным причинам, среди которых материальная зависимость от супруга, стремление растить и воспитывать детей в полной семье, а также нежелание менять сложившийся уклад семейной жизни.

Ключевые слова: институт многоженства, полигамия, семья, семейно-брачная сфера, семейные отношения, семейные ценности, «вторая жена», глава семьи

Для цитирования: Загирова Э. М. Институт полигамии и гендерная оценка модели брачного поведения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 229–233. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-229-233>.

Sociology Problems

Original article

INSTITUTE OF POLYGAMY AND GENDER ASSESSMENT OF THE MODEL OF MARRIAGE BEHAVIOR

Elvira M. Zagirova

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, elvira.2005@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5586-7440>

Abstract. Within the framework of the study of the Dagestan family and the destructive processes taking place in it, among which the emergence of the institution of polygamy, the key is to establish the attitude of the “first wife” to the decision of his spouse to have a “second wife”. It is hypothesized that a man's decision to have a “second wife” and “second family” is influenced by his status and income level. The results of the author's research show that the overwhelming majority of the surveyed population considers a man to be the head of the family. When assessing the marriage behavior of a spouse, the respondents are ready to take drastic measures when the spouse decides to have a “second wife”. However, most often the first wife is forced to come to terms with the husband's decision to have a “second wife” for a variety of reasons, including material dependence on the spouse, the desire to raise and educate children in a complete family, as well as unwillingness to change the established way of family life.

Keywords: institution of polygamy, polygamy, family, family and marriage sphere, “second wife”, head of the family

For citation: Zagirova E. M. Institute of polygamy and gender assessment of the model of marriage behavior. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):229–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-229-233>.

Введение

С исламским возрождением в семейно-брачной сфере народов исповедующих мусульманство появилось многоженство, которое в рамках данного вероучения является допустимым. За время существования социалистической системы сложилась форма семейных отношений и брачного поведения, которая в корне не допускала возможность наличия «вторых жен», с которыми брачные

отношения заключались по правилам ислама. Разумеется, появление или возрождение (сложно приписать какой-либо из терминов, потому что в дореволюционном Дагестане полигамия не имела широкого распространения, несмотря на то, что позиции ислама были намного крепче) многоженства имеет свои последствия для традиционной дагестанской семьи. Явление многоженства можно рассматривать с разных ракурсов, в зависимости от того, кто будет оценивать его: мужчины или женщины состоящие в браке, которые закономерно могут в нем усматривать исключительно негатив, разведенная когорта женщин, женщины, которые по тем или иным причинам не могли создать семью, но хотят познать радость материнства, иными словами, у каждой социальной группы могут быть свои аргументы «за» и «против» полигамии.

Если обратиться к постулатам ислама, то процесс полигамии в нем очень подробно описан и доводом в пользу ее является недопущение внебрачных отношений, внебрачных детей и совершения греха. Так, единственный аят в Коране, открыто обращающийся к вопросу полигамии и ограничивающий его практику в плане установления наибольшего числа супругов и требования об одинаковом к ним отношении, был издан после битвы на горе Ухуд (625 г.), в которой умерло большое количество мусульман, оставивших после себя множество вдов: «и если боитесь, что не сможете быть справедливыми с сиротами [находящимися на вашем попечении], то женитесь на [других] женщинах, которые нравятся вам, – на двух, трех, четырех. Если же вы опасаетесь, что не сможете заботиться о них одинаково, то женитесь на одной...» [1, 4:3].

История многоженства и отношение к данному явлению рассмотрено исследователями, например, А.А. Миримова придерживается мнения, что «единственной из мировых религий, последовательно поддерживающей полигамию, является ислам. Христианство и другие религии мира этот институт не приняли, они освятили единобрачие» [2, с. 100]. Позицию А.А. Миримовой, что «именно ислам среди прочих мировых религий узаконивает полигамию как норму шариата и морали мусульманского образа жизни» [3, с. 16] критикует С.Т. Хапчаев; «во-первых, Коран – это, по сути, единственное религиозное писание, формулирующее принцип "женитесь только на одной" в качестве общего правила поведения. Во-вторых, ... многоженство допускается лишь в виде крайней меры, но не канонизируется и не запрещается. В-третьих, Коран и сунна не содержат положений, рассматривающих моно- или полигамию в качестве обязательного правила поведения» [4, с. 26]. Иными словами, многоженство рассматривают как один из наиболее нежелательных брачных институтов исламского права, как частноправовой аспект полового неравенства, порождающий большой общественный резонанс. Г. Спенсер считал, что «многоженство является необходимым для тех народов, в которых погибают мужчины на войне, и на выжившего мужчину была только одна жена. Если же поражает общину война, уничтожая их мужчин, то остаётся много женщин без мужей, и в итоге от этого уменьшается рождаемость в народе. Когда сражаются две группы друг с другом, то война не приносит пользу тому народу, в котором не требуется от женщин, чтобы они рожали, так как народ не в состоянии сопротивляться народу, в котором требуется от женщин, чтобы они рожали им мужчин, посредством многоженства» [5, с. 31].

Таким образом, в данной статье рассматривается институт полигамии через призму оценки первой законной супруги к брачному поведению мужчины, ибо оно (отношение) определяет, во-первых, семейный климат, во-вторых, психоэмоциональное состояние женщины. Надо признать, что вряд ли найдется женщина, которая будет равнодушно относиться к решению своего супруга взять «вторую жену». Даже, можно предположить, что отношение к религии (верующая) не отразится на установке, предполагаемой негативной, к данному поступку. Видимо, причина здесь кроется в уязвленном самолюбии женщины, которую «променяли» на другую, ситуация еще более усугубляется если в первой семье есть дети, поэтому желание мужчины иметь параллельно еще одну жену и семью, разумеется, не будет положительно воспринято женщиной.

Эмпирическую базу составляет социологическое исследование, проведенное в 2021 г. в рамках изучения отношения дагестанских мужчин и женщин к институту многоженства. Опрос проведен в городах (Дербент, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Кизилюртовский, Левашинский) Республики Дагестан N = 507.

Результаты исследования

Можно предположить, что неравноправные отношения в семье, а они вряд ли будут равноправными при доминировании маскулинности мужской культуры и поведения в традиционном дагестанском обществе, изначально дает мужчинам больше «свободы» в брачном поведении. Поэтому положение мужа и жены в семье является важным критерием брачных установок. Результаты на вопрос «Кто в Вашей семье является главой?» показывает, что 65,9 % опрошенных по всему массиву главой семьи считают мужчину, среди них 69,3 % мужчин, 63,4 % женщин, 53,2 % в возрасте 0 – 19 лет, 69,4 % 20 – 35 лет, 63,9 % 36 – 50 лет, 66,0 % старше 50 лет, 71,5 % находящихся в браке, 63,6 % холостых/не замужних, 68,2 % верующих и 47,4 % неверующих. Далее 16,2 % опрошенных придерживаются

позиции о равноправии в своей семье и разделяющих эту точку зрения больше в группе женщин (18,8 %), по сравнению с мужчинами (12,6 %), в возрастном разрезе 36 – 50 лет (19,9 %), связанных узами брака (18,2 %), а также 38,5 % самоидентифицирующихся как колеблющиеся, по сравнению с подгруппой верующих (15,1 %) и неверующих (10,5 %). Статистически небольшая часть (5,3 %) указала на главенствующую роль женщины в семье, и здесь выделяются подмассивы неверующих (26,3 %) и колеблющихся (38,5 %); по гендерной принадлежности почти равная часть подчеркнула главенство супруги – 5,6 % и 5,1 % мужчин и женщин, соответственно. Таким образом, данные опроса констатируют статус мужчины как главы семьи, следовательно, по мнению автора, за ним будет и «решающее слово» при принятии того или иного решения. И при таком положении, мужчина вряд ли будет ориентироваться на мнение своей супруги, если он захочет иметь «вторую жену» и «вторую семью», тем более, если в материальном плане будет иметь достаток.

При изучении института многоженства в современном дагестанском обществе важным является выявление отношения «первых» жен в отношении полигамии в целом, а также поведенческих установок в личном семейном опыте. Чтобы получить ответы на эти аспекты семейных отношений в рамках исследования респондентам был задан следующий вопрос «Есть ли среди Ваших близких родственников примеры многоженства?». Утвердительно на него ответили 22,5 % опрошенных по всему массиву, среди них существенно большая доля женского населения (37,4 %) против статистически незначимой части мужчин (1,9 %); по семейному положению на примеры полигамии в своем ближнем окружении указали респонденты состоящие в браке (24,5 %), разведенные и возрастной интервал 20 – 35 лет (по 27,5 %). Чуть меньшая часть опрошенных отрицательно ответила на это вопрос (24,3 %) и затруднились выразить свою позицию 7,2 % респондентов по всему массиву.

Установление характерного первой жене отношения к институту многоженства является важным при его исследовании, потому что научную ценность представляет выявление поведения женщины, которая лично столкнулась с существованием параллельно другой женщины, находящейся в брачных отношениях с человеком, уже связанным брачными узами. Для пояснения ситуации в исследовании был задан вопрос «Если бы Вы узнали, что Ваш муж завел себе "вторую жену", как бы Вы поступили?», который показывает, что в массовом сознании опрошенного женского населения с небольшой разницей существуют две противоположные суждения – «разошлась бы со своим мужем, это предательство» (43,2 %) и «нормально, ислам допускает многоженство и все осталось бы по-прежнему» (26,7 %).

Анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что 28,0 % опрошенных в возрастном разрезе 20 – 35 лет, 27,7 % 36 – 50 лет, 22,7 % старше 50 лет и 25,4 % женщин состоящих в браке готовы на развод, если муж решится взять «вторую жену». В рамках изучения отношения к многоженству важным является выявление модели поведения женщины через отношение к религии: так, 26,3 % неверующих, что вполне закономерно, не готовы смириться с таким поступком своего супруга, впрочем, как и 24,7 % из подгруппы верующих и 34,6 % колеблющихся. Хотя исламское вероучение допускает многоженство, но, как показывают данные исследования, в реальной жизни респондентки не готовы принять существование «второй жены» и полигамность своего супруга. Также обращает на себя внимание позиция женщин, которые имели опыт семейной жизни – одна треть допускает развод (37,1 %) и их больше в сравнении с подгруппой замужних (25,4 %) и не состоящих в браке (20,6 %), впрочем, как и женщины находящиеся в разводе (37,1 %).

С повышением уровня образования респонденток растет и процентный показатель выбравших вариант ответа «разошлась бы со своим мужем, это предательство» с 13,3 % со средним до 32,6 % высшим образованием. Видимо, та часть женщин, которая в материальном плане независима от мужчины и имеет высокооплачиваемую работу, не готова смириться с тем, что супруг имеет вторую, параллельную первую семью. Вместе с тем, позитивно к поступку мужа иметь «вторую жену» относятся 26,7 % женщин и здесь по возрасту выделяются подгруппы в разрезе 20 – 35 лет, находящиеся в разводе (21,0 %), имеющие среднее (20,0 %) и среднее специальное образование (21,4 %). По отношению к религии позитивно к поступку своего супруга относятся 18,5 % верующих, 10,5 % из подгруппы неверующих и существенно меньшая часть колеблющихся (7,7 %). При этом предположение, что женщина будет готова бороться за свой брак и семью, используя различные модели поведения, данными исследования не подтверждается и суждения «постаралась бы убедить мужа развестись со "второй женой"» и «приложила бы все усилия, чтобы их развести» отмечена статистически незначимой частью опрошенного женского населения – 5,4 % и 5,2 %, соответственно. Можно сказать, что более активную позицию демонстрируют возрастные подмассивы 0 – 19 лет (6,4 %) и старше 50 лет (9,3 %), а также имеющие среднее специальное образование (9,8 %) и неверующие (10,5 %), которые предприняли бы какие-то действия, чтобы разрушить брак своего супруга со «второй женой». Метод «убеждения» готовы использовать опрошенные женщины старше 50 лет (9,3 %), не состоящие в браке (6,5 %) и имеющие среднее образование (6,7 %). Можно утверждать, что дагестанским женщинам

нехарактерно пассивное семейное поведение, они не готовы смириться с существованием «второй жены», соответственно, и «второй семьи». В случае обнаружения на стороне «второй жены», первая супруга готова на решительные действия – развод с аргументацией «предательства» со стороны своего супруга. На такую позицию первых жен, как показывает эмпирический материал, не влияет отношение к религии (верующая/неверующая), хотя исламская религия допускает многоженство. Далее возраст и уровень образования оказывают самое непосредственное влияние на поведение женщины, при этом обращает на себя внимание установка женщин из когорты разведенных, которая по идее должна позитивно относиться к многоженству, но среди них больше процентный показатель готовых развестись при обнаружении «второй жены». Можно допустить, что первый брак этих женщин мог распасться из-за неверности супруга, что и формирует в их брачном поведении такие установки.

Далее в исследовании был задан вопрос «Вы лично сталкивались с тем, что у Вашего мужа была или есть "вторая жена"?», на который 67,8 % опрошенных женщин ответили, что у ее супруга нет «второй жены», 7,3 % выбрали вариант ответа «я думаю, что нет, но не всегда жены знают о "второй жене" (некоторые мужья скрывают это от своих "первых жен. При этом утвердительно ответили 2,8 %, среди них 2,6 % женщин в возрасте 20 – 35 лет, 2,4 % 36 – 50 лет, 5,2 % старше 50 лет, 2,5 % состоящих в браке и 6,5 % разведенных. Вариант ответа «да, она и сейчас есть» отметили 3,4 % опрошенных женщин, среди них 2,8 % замужних, 1,6 % в интервале 20 – 35 лет, 2,4 % 36 – 50 лет, 2,1 % старше 50 лет. Эти на первый взгляд небольшие процентные показатели свидетельствуют об изменении брачного поведения современного дагестанского мужчины, кроме того, не каждая женщина признается в том, что у ее супруга на стороне есть другая женщина, с которой он создал «вторую семью». Во-первых, такое решение супруга очень болезненный фактор для любой женщины, во-вторых, хотя жены и могут знать о существовании «второй жены», но данный факт пытаются скрыть по самым разным причинам, среди которых чувство униженности, стыда, а также стремление оградить свою семью, в данном случае детей, от негативной информации. Кроме того, при определении в будущем семейного положения детей, супруга может столкнуться с тем, что не захотят породниться с ее семьей с доводом, что «сын поступит так же и заведет "вторую жену"».

Владение информацией о существовании «второй жены» предполагает установление поведения первой законной жены, поэтому им был задан следующий вопрос «Если у Вашего мужа есть "вторая жена", знакомы ли Вы лично с ней?». Опрос показывает отсутствие «второй жены» у 37,7 % опрошенных женщин, 11,8 % незнакомы со «второй женой» своего мужа и 3,2 % ответили утвердительно. Среди выбравших последний вариант выделяется поколение старше 50 лет (6,2 %) и состоящие в браке (4,1 %). Вариант ответа «нет» подчеркнули 11,4 % опрошенных в возрасте 20 – 35 лет, 13,3 % 36 – 50 лет, 12,4 % старше 50 лет, что свидетельствует об неискренности опрошенных женщин, потому что, ранее в вопросе «Вы лично сталкивались с тем, что у Вашего мужа была или есть "вторая жена"?» больше половины респонденток отрицательно ответили на него, а вопрос знакомства показывает иные результаты, то есть можно предположить, что одна восьмая часть женщин столкнулась с этим, но не афиширует подобное поведение своего супруга.

А какое поведение демонстрируют первые жены в отношении «вторых жен»? Ответ на него дают результаты на вопрос «Если у Вашего мужа есть "вторая жена", как бы Вы охарактеризовали свои отношения с ней?». Так, 58,2 % опрошенных женщин указали на отсутствие у своего мужа «второй жены», а 3,4 % называют свои отношения хорошими («мы общаемся, встречаемся/живем вместе, помогаем друг другу и т.д.»), среди них возрастная группа 20 – 35 лет (3,6 %), замужние (3,0 %) и верующие (3,2 %). Вариант ответа «не поддерживаю отношения со "второй женой" своего мужа отмечена 7,9 %, а 4,1 % респонденток назвали их конфликтными, потому что не могут смириться с фактом наличия «второй жены» у своего мужа и здесь выделяется поколение старше 50 лет (7,2 %), неверующие (15,8 %) и колеблющиеся (15,4 %). Далее у 3,1 % респонденток поддерживают отношения со «второй женой» своего мужа, потому что «она не знает о том, что я о ней знаю (они скрывают свои отношения, но я о них знаю)», а 5,5 % поступили кардинально: «отношений нет, так как я рассталась со своим мужем (развелась), узнав, что мой супруг имеет "вторую жену"». На решение развестись указали 3,1 % в возрастном разрезе 20 – 35 лет, 2,4 % 36 – 50 лет, 3,1 % старше 50 лет, 4,3 % имеющие высшее образование, 3,4 % верующих, 5,3 % неверующих и 3,8 % колеблющихся.

Далее в нашем исследовании респондентам был задан «контрольный вопрос» «Если у Вашего мужа есть "вторая жена", случалось ли Вам испытывать чувство неловкости, дискомфорта от этого?», который показывает, что 64,4 % опрошенных женщин заявила об отсутствии у своего супруга «второй жены». Статистически незначимые процентные показатели получены по вариантам ответов «да, это происходит постоянно» (1,8 %), «да, изредка» (2,1 %), «нет, я не испытываю неловкости от этого» (3,1 %), «нет, я скрываю, что у него есть "вторая жена"» (2,1 %). При этом 4,1 % опрошенных женщин скрывают существование у своего супруга «второй жены», видимо, из-за чувства стыда и нежелания

быть объектом осуждения среди ближнего круга родственников, друзей и знакомых. Среди тех, кто испытывает дискомфорт выделяется возрастная подгруппа 20 – 35 лет (3,1 %), категория разведенных женщин (4,8 %), неверующие (5,3 %) и колеблющиеся (7,7 %). По мнению автора, такая позиция женщин обусловлена тем, что поступок мужа, который, как правило, скрытно от первой супруги на стороне имеет «вторую жену» в эмоциональном плане сильно бьет по самолюбию женщины: однозначно она воспринимает такой шаг мужчины как «предательство», при этом в основном материальная зависимость, порой и нежелание менять устоявшийся образ жизни, особенно при наличии детей, вынуждает женщину «принять» и смириться с тем, что есть «вторая жена». Также встречается апеллирование к исламу, который допускает многоженство, но в реальности, как показывают глубинные интервью, женщины не принимают и вряд ли примут наличие у мужа «второй жены».

Заключение

Таким образом, проведенное исследование является основанием для утверждения, что, несмотря на допустимость исламской религией мужчине иметь 4-х жен, не каждая женщина сможет в эмоциональном плане спокойно принять такое решение своего супруга. Более того, первая законная жена не готова смириться с существованием на стороне «второй жены» и может принять кардинальное решение, рассматривая такой поступок как «предательство». Результаты исследования констатируют, что опрошенные женщины готовы подать на развод, несмотря на существующее к нему в общественном сознании отрицательное отношение. Анализ через отношение опрошенных женщин к религии констатирует, что на данную позицию не влияет религиозная самоидентификация (верующая/неверующая), хотя исламское вероучение позволяет иметь до 4-х жен. Отрицательное отношение к многоженству проявила категория разведенных, хотя, по мнению автора, должно быть наоборот. Можно предположить, что они оказались в когорте тех женщин, чьи супруги приняли решение иметь «вторую жену». Можно утверждать, что мужчина при главенствующей патриархальной роли не будет интересоваться мнением первой жены и тем более детей, если он примет решение взять «вторую жену»; а если мужчина еще и будет материально обеспечен, то вряд ли его может что-то остановить.

Список источников

1. Коран. Сура 4 «Ан-Ниса» (Женщины), аят 3.
2. Миримова А. А. Объективные и субъективные факторы возникновения полигамии в обществе // Исламоведение. 2010. № 4. С. 96–106.
3. Миримова А. А. Полигамия в мировых религиях и ее канонизация в исламе: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005. 24 с.
4. Хапчаев С. Т. Полигамия в мусульманском праве: сравнительно-исторический анализ // Современный ученый. 2018. №3. С. 25–34.
5. Спенсер Г. Многомужество и многоженство. М.: URSS, 2019. 61 с.

References

1. Koran. Sura 4 "An-Nisa" (Women), verse 3. (In Russ.)
2. Mirimova A. A. Objective and subjective factors of the emergence of polygamy in society. *Islamovedenie = Islamic Studies*. 2010;(4):96–106. (In Russ.)
3. Mirimova A. A. Polygamy in world religions and its canonization in Islam: abstract of thesis. ... Cand. Philos. sciences. Makhachkala, 2005. – 24 p. (In Russ.)
4. Khapchaev S. T. Polygamy in Islamic law: a comparative historical analysis. *Sovremennyj uchenyj=Modern scientist*. 2018;(3):25–34. (In Russ.)
5. Spencer G. Polygamy and polygamy. M.: URSS, 2019. 61 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Э. М. Загирова – канд. социол. наук, мл. научн. сотр.

Information about the author

E. M. Zagirova – Candidate of Sociological Sciences, Jr. Researcher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.